

21. Khimik, V. V. (2004). Большой словарь русской разговорной речи [Bolsnoi Slovar Russkoy razgovornoj rechi]. Big Russian Dictionary Of Expressive Speech. St.Petersburg. 708 p.
22. Korovushkin, V.P. (2000). Словарь русского военного жаргона [Slovar Russkogo Voennogo Jargona]. Dictionary of Russian Military Jargon. Ekaterinburg: Izdvo Ural. un-ta, 2000. 372 p.
23. Levikova, S.I. (2003). Большой словарь молодежного сленга [Bolshoi slovar molodeznogo slenga]. Great Dictionary Of Youth Slang. M.:Fair Press. 923 p.
24. Maksimov, B.B. (2002). Фильтруй базар: словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска [Filtruji Bazar: Slovar Molodeznogo Jargona Goroda Magnitogorska]. Magnotogorsk: MaGU. 506 p.
25. Mokienko, V.M., Nikitina, T. G. (2001). Great Dictionary Of Russian Jargon. St. Petersburg: Norint. 720 p.
26. Mokienko, V.M. Nikitina, T.G. (2004). Толковый словарь языка Совдепии [Tolkovyi Slovar Sovdeprii]. Explanatory Dictionary Of Sovdepia Language. M.: AST Astrel. 192 p.
27. Mokienko, V.M., Nikitina, T. G. (2003). Словарь русской брани [Slovar Russkoj Brani]. Dictionary Of Russian Invections. St. Petersburg: Norint. 448 p.
28. Moskalev, S., (2008). Словарь эзотерического сленга [Slovar Ezotericheskogo Slenga], Dictionary of Esoteric Slang M: Gayatry, 288 p.
29. The New Encyclop?dia Britannica, [2007]. [<http://www.britannica.com/>].

Т.М. Тимошилова
г. Белгород, Россия

ГЕНЕЗИС ГЛАГОЛОВ ПОРИЦАНИЯ

В современном английском языке в качестве глаголов, имеющих значение говорения, функционируют различные по семантическому составу лексические единицы. Они обозначают важнейшую область деятельности человека – речевую, которая включается в общую систему деятельности человека, является её составной частью и рассматривается «с учётом всех объективных и субъективных факторов, определяющих поведение носителей языка, во всей полноте обуславливающих её связей и отношений субъекта деятельности к действительности» [Леонтьев 1969: 18].

Настоящая статья посвящена этимологическому анализу глаголов порицания, которые относятся к группе глаголов речевого воздействия, типовой семантикой которых является произносить что-либо каким-либо образом, выражая различные эмоции и тем самым, воздействуя на собеседника, приводить его в определённое эмоциональное состояние, а также побуждать его к чему-либо, к совершению какого-либо действия. Речевое воздействие может иметь как отрицательную, так и положительную окраску. Глагол «порицать» относится к глаголам, выражающим негативное отношение. Глагол-антоним «хвалить» относится к группе глаголов, выражающих позитивное отношение.

В «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанский отмечает, что слово «порицание» заимствовано из старославянского языка. Оно происходит от слова «речь», которое в различных языках имеет сходное значение со словами «крик, громкое говорение». Следовательно, «порицать» – очень громко говорить, кричать, бранить.

Группа английских глаголов с негативным отношением включает 17 лексем, соотносимые с ситуацией порицания различной степени категоричности: to brawl – «ссориться, скандалить, кричать», to castigate – «бранить, жестоко критиковать», to condemn – «осуждать, порицать», to curse – «проклинать, ругаться», to damn – «проклинать, осуждать, ругаться», to lecture – «прочитать нотацию», to rate – «бранить, задавать головомойку», to rebuke – «упрекать, делать выговор», to reprehend – «делать выговор», to reprimand – «делать выговор», to reproach – «упрекать, бранить», to rebuke – «осуждать, корить», to reprove – «делать выговор, корить, бранить», to grow – «отчитывать, делать выговор», to strafe – «ругать, разносить», to swear – «ругать, богохульствовать», to trounce – «сурово бранить».

Анализируемый лексический разряд характеризуется следующими историко-этимологическими показателями:

«to brawl»

Глагол обладает значением «ссориться, кричать, скандалить» [ERD: 95]; «squabble, noisy quarrel» [COD: 142]. Документально глагол зафиксирован в XIV в. В ср.англ. имелись формы *brawle, braule, bralle*. В настоящее время глагол не имеет ясной этимологии. Одной из версий может быть связь глагола с общегерманским корнем **brōl-*. Он обнаруживается в в.нем. глаголе *brallen* «громко кричать», ср.в.нем. *brellen* «реветь, кричать», в швабском *Brall* «дикий, пронзительный крик» и в ср.в.нем. *pral* «шум, звук». Смягченный аблаут (по сравнению с традиционным переходом а – ō) обнаруживается в ср.нидер., ср.ниж.нем. *brullen* «реветь». Лексическая группа имеет в основе ономотопею. Однако надежная этимология отсутствует. Предпринимаются попытки установить родство с ср.нидер. *bullen* «шуметь, бушевать, гневаться», д.в.н. *bullen, būllen* «выть, лаять, реветь». В этих лексемах отмечается эмфатическое г. Они родственны немецкому глаголу *bellen*, который восходит к звукоподражательному и.-е. корню **bhel-* «звучать, говорить, реветь, лаять» [EWD, I: 221; 151].

«to castigate»

Значение глагола определяется как «бранить, жестоко критиковать» [ERD: 119]; «chastise, punish with blows or words» [COD: 183]. В английский язык глагол проникает в XVII в. Он представляет собой заимствование из латыни *castigare* [ODEE: 151] «порицать, бранить, упрекать» [ЛРС: 125], значение которого практически не претерпело трансформаций.

«to condemn»

Глагол обладает значением «осуждать, порицать» [ERD: 157]; «censure, blame; give judgement against» [COD: 248]. Глагол датирован XIII в. Через др.фран. возводится к латинскому *com-dem(p)nāre* [ODEE: 201] «осуждать, обвинять, винить» [ЛРС: 175].

«to curse»

Значение глагола дефинируется как «проклинать, ругаться» [ERD: 184]; «utter curses; blaspheme» [COD: 294]. Однокоренное существительное, транспонированное в разряд глаголов, зафиксировано в др.англ. период.

В позд.др.англ. появляется глагол в форме *cursian*. Происхождение глагола точно не установлено. Следует полагать его родство с др.ирланд. *cīrsagim*

«Я осуждаю, наказываю» [ODEE: 237].

«to damn»

Глагол имеет значение «проклинать, осуждать, порицать; ругаться» [ERD: 188]; «condemn, censure; cause the damnation of; curse» [COD: 300]. Датирован XIII в. со значением «осуждать»; в XIV в. у него появляется значение «обрекать на вечное проклятие», в XVI в. семантика глагола пополняется значением «быть проклятым». Через др.фран. *damner* глагол возводится к латинскому *damnāre* [ODEE: 242] «осуждать, приговаривать, порицать, обвинять» [ЛРС: 219-220].

«to lecture»

Словарные материалы определяют значение глагола как «читать лекцию; прочесть нотацию; выговаривать, отчитывать» [ERD: 428]; «deliver (on subject); instruct or entertain (class etc.) by lecture; admonish, reprimand» [COD: 677]. Данная лексема была засвидетельствована в английском языке в XVI в. По данным лексикографических источников через романские лексемы возводится к и.-е. основе **leg-, *log-* [ODEE: 521]. Однако этимологический анализ германских когнатов позволяет установить и.-е. корень **legh-* «ложить(ся), лежать, располагать» [EWD, II: 1016]. Именно это первичное значение метафорически было трансформировано в «располагать факты в изложении, читать лекцию» с дальнейшей модификацией «читать нотацию, выговаривать, отчитывать».

«to rate»

Глагол имеет значение «бранить; задавать головомойку» [ERD: 609]; «scold angrily; storm at» [COD: 1003]. Относится к XIV в. Через устаревшие формы *agate, rate* возводится к др.фран. *(a)reter*, которое в свою очередь восходит к латинскому глаголу *reputāre* [ODEE: 740] «исчислять, обдумывать» [ЛРС: 665]. Латинский приставочный глагол восходит к корневому *putāre* «сводить счеты, взвешивать» [ЛРС: 639]. Именно исходное значение «сводить счеты»

сыграло доминирующую роль в развитии семантики английского глагола «бранить, задавать пощечину».

«to rebuke»

Глагол обладает значением «упрекать, делать выговор» [ERD: 613]; «reprove, reprimand, censure authoritatively» [COD: 1012]. Глагол зафиксирован в XIV в. Лексикографические материалы указывают на родство с др.фран. *rebuchier*, который образован приставкой *re* «назад от исходной точки» и глаголом *buschier* «бить, ударять, пилить» [ODEE: 744]. Семантическое развитие глагола имело метафорическую основу с трансформацией «оттолкнуть» → «упрекнуть, нанести ущерб репутации выговором».

«to reprehend»

Значение глагола определяется как «делать выговор, порицать» [ERD: 627]; «rebuke, blame, find fault with» [COD: 1035]. В английском языке глагол датирован XIV в. и является латинским заимствованием *re-prehendere* [ODEE: 757] «осуждать, порицать» [JPC: 665].

«to reprimand»

В лексикографических материалах значение глагола определяется как «делать или объявлять выговор» [ERD: 627]; «official(ly) rebuke (for fault)» [COD: 1036]. В XVII в. глагол заимствован из французского языка *repriman-der* [ODEE: 758]. В основе французского заимствования следует усматривать латинский глагол *re-primere* «оттеснить, подавлять» [JPC: 665].

«to reproach»

Глагол обладает значением «упрекать, укорять, попрекать, бранить» [ERD: 628]; «upbraid, scold; rebuke (offence)» [COD: 1036]. В английском языке глагол зафиксирован в XV в. и возводится к др.фран. *reprochier* (совр. *reprocher*) [ODEE: 758]. В основе адаптированного заимствования усматривается латинская приставка *re-* со значением противоположного направления от исходной точки и корень *prope* «близко, около» [JPC: 627] [ODEE: 742]. Значение глагола развивается на метафорическом переосмыслении «лишить исходной позиции» → «упреком нанести ущерб исходной репутации».

«to reprobate»

Глагол имеет значение «порицать, осуждать, корить» [ERD: 628]; «express or feel disapproval of, censure» [COD: 1036]. Глагол документально засвидетельствован в XVI в. Он представляет собой адаптированное заимствование из латыни *reprobare* [ODEE: 758] «не одобрять, осуждать» [JPC: 665], значение которого не претерпело существенной модификации.

«to reprove»

Словарные материалы определяют значение глагола как «порицать; делать выговор, корить; бранить» [ERD: 628]; «rebuke, chide» [COD: 1036].

В английском языке глагол зафиксирован в XVI в. Он рассматривается как заимствование из др.фран. *reprover* [ODEE: 758]. Основу этимона составляет латинский глагол *reprobare* «не одобрять, осуждать» [JPC: 665].

«to row»

Глагол обладает значением «скандалить, шуметь; делать выговор; отчитывать» [ERD: 645]; «reprimand, rate» [COD: 1072]. Глагольная лексема датируется XVIII в. (по данным COD 1787 г.). Не имеет ясной этимологии. Предполагается сленговая основа либо окказиональное образование, зарегистрированное в Кембридже [ODEE: 775]. Через немецкую лексему *rauh*, др.англ. *rūh*, англ. *rough* «хриплый, грубый» гипотетически может быть возведен к и.-е. корню **reuk-*, **rūk-* «кричать, звать», который является гутуральным расширением и.-е. **reu-*, **reuə-* «разрывать, закапывать, рыться, сгребать» [EWD, III: 1381].

«to strafe»

Значение глагола дефинируется как «разносить, ругать» [ERD: 727]; «reprimand or abuse» [COD: 1250]. Относится к XX в. [ODEE: 873]. Предполагается, что он возник в одном из германских языков и получил распространение в общегерманском ареале. В немецком языке родственный глагол зафиксирован около 1200 г. Предполагается, что в его основе лежит лабиальное расширение и.-е. корня **(s)ter(ə)-* «застывший, окаменевший», перешедшего в форму и.-е. **strep-* [EWD, III: 1732]. Возможна семантическая трансформация «неподвижность» «ограничение подвижности, наказание».

«to swear»

Глагол имеет значение «ругаться, богохульствовать» [ERD: 744]; «state something on oath, take oath, promise on oath, say emphatically that; use profane oaths to express anger» [COD: 1283]. В английском языке глагол зафиксирован в XV в. [ODEE: 892]. Однако через межъязыковые параллели (д.в.н. *swetten* (VIII в.), швед. *svar*, др.сканд. *svaga* и др.) он может быть отнесен к наиболее древнему слою общегерманской лексики. В основе глагола, по всей видимости, лежит и.-е. корень **suer-* «говорить, произносить». Однако остается открытым вопрос о том, является ли и.-е. корень **suer-* «урчать, реветь» звукоподражательным корнем, родство которого обнаруживается с др.инд. *sváratī* «издает звук, звучит, раздаётся (о звуке)», которое далее было трансформировано в «говорить, произносить». Поэтому более предпочтительным выглядит связь с семантикой современных глаголов с и.-е. корнем **uer-* «торжественно говорить, говорить». Полагается, что этот корень употребляется с начальной подвижной согласной *s-* [EWD, III: 1599-1600].

«to trounce»

Значение глагола дефинируется как «сурово бранить» [ERD: 787]; «beat severely, castigate» [COD: 1372]. В английском языке глагол зафиксирован в XVI в. Не имеет ясной этимологии, хотя лексикографические материалы указывают на родство с др.фран. *tronser* «разламывать, крошить» [ODEE: 945]. Возможным вариантом развития обеих лексем является их связь с латинским *trānsīre* «обсуждать, касаться (в речи)» [JPC: 781]. Именно это значение могло приобрести в английском языке негативную коннотацию.

Исследование показывает, что наиболее продуктивными в лексическом плане для глаголов порицания оказались XIV в. (4) и XVI в. (4), XIII, XV, XVII вв. дали по 2 лексем, а VII, XVIII и XX вв. – по 1. К романской группе относятся одиннадцать лексем, к и.-е. – пять и к общегерманской – одна.

Проведённый этимологический анализ глаголов порицания даёт наглядное представление о том, что они не входят в состав архаичной лексики, поскольку этот разряд формируется, главным образом в XIV и XVI вв. Они имеют романское и и.-е. происхождение. Данные лексем появились в самый продуктивный период приращения изучаемой лексики. Это, без всякого сомнения, связано с развитием языковых контактов, и в первую очередь с адаптацией романских заимствований, но она не привела к модификации лексического значения глаголов порицания. Спад количественного приращения лексического разряда зафиксирован в XVIII и XX вв. Этот факт даёт основание полагать, что разряд в основном сформирован и если он будет пополняться, то за счёт образных лексических единиц.

Итак, мы можем констатировать, что метод этимологического анализа позволяет исследовать любую лексическую группу глаголов в диахроническом аспекте и существенно дополнить данные синхронно-концептуального анализа, поскольку этимология комбинирует средства анализа, заимствованные из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики и других дисциплин с целью решить проблему происхождения слова. Моделирование семантической стороны этимологии корректируется или определяется нашими познаниями в области соответствующих культурно-исторических реалий (от деталей технологии орудий производства до особенностей восприятия окружающего мира), поэтому этимология не может строго уложиться в рамки только языкознания. Она находится в известной зависимости от экстралингвистических данных, поэтому ее выводы небезразличны и для других областей науки. Обладая определенными познаниями в культурно-исторической сфере, мы при этимологическом исследовании слов, имеющих отношение к этой сфере, строим возможные модели образования значения этих слов, исходя из исторических данных, а затем проверяем эти модели на собственно лингвистическом материале; и эта проверка является как раз решающим критерием истинности этимологии.

Литература

1. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 308 с.

2. ЛРС: Латинско-русский словарь / Сост. А.М.Малинин / около 20000 слов. – М.: Гос. Издат. иностранных и национальных словарей, 1952. – 763 с.
3. COD: The Consise Oxford Dictionary of Current English / edited by H.W.Fowler and F.G.Fowler. – Oxford University Press, 1956. – 1536 p.
4. ERD: English-Russian Dictionary V.K.Muller. – М.: Russian Language Publishers, 1978. – 888 p.
5. EWD: Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Leit.W.Pfeifer. – Berlin: Akademie-Verlag, 1989. – Bd.1-3. – 1662 S.
6. ODEE: The Oxford Dictionary of English Etymology / edited by C.T.Onions. – Oxford, 1966. – 1026 p.

О.О. Чернова
г. Белгород, Россия

ВАРИАТИВНОСТЬ СЛОВА И ВОПРОС О ТИПОЛОГИИ ВАРИАНТОВ

Слово – основная кратчайшая единица языка, выражающая своим звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах или отношениях между ними. В слове сочетаются признаки: фонетический (звуковой комплекс), лексико-семантический (значение) и грамматический (морфологическая структура и составной элемент или потенциальный минимум предложения). Сложность самого понятия слова, определения его существенных признаков, трудности установления его границ и выделения критериев отграничения слова, с одной стороны, от морфемы, с другой – от словосочетания являются причиной того, что ученые, занимавшиеся этими проблемами (О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, В.М. Жирмунский, К.А. Левковская, М.В. Панов, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский и др.), по-разному их решают [Розенталь, Теленкова 1976:414].

По определению О.С. Ахмановой, слово – это предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» («кусочка») действительности и направляться (указывать) на эту последнюю; вследствие этого, слово приобретает определенные лексические или вещественные свойства [Ахманова 2007:422].

Вариативность, как явление языковой системы, присуща любому уровню языка. Для выявления ее специфики в различных звеньях языковой системы она изучается в ракурсе варьирования языковых средств на уровне фонетики, лексики и грамматики.

Следует отметить, что в настоящий момент нет общепринятой типологии вариантов слова, основанной на определенных критериях отбора. Разные ученые предлагают различные варианты типологии вариантов слова, основываясь на тех или иных факторах и причинах.

Одни лингвисты (О.С. Ахманова, Р.П. Рогожникова) делят все варианты на фонетические и морфологические, другие (Ф.П. Филин) классифицируют на три; третьи (К.С. Горбачевич, Н.М. Шанский) – на четыре, а иные (А.Л. Воронов, О.И. Москальская) – пять типов варьирования слова. Следует отметить, что одни и те же изменения в структуре слова у разных авторов сгруппированы по-разному.

Как уже отмечалось, начало изучению формально-грамматического и семантического варьирования слова в общелитературной системе языка было положено В.В. Виноградовым и А.И. Смирницким, которые рассматривали его в органической связи с проблемой тождества слова.

В структуре слова В.В. Виноградов наряду с грамматическими формами различает и лексические, которые называет вариантами слова. А.И. Смирницкий также считает, что вариантами слова являются его разновидности, различающиеся не как грамматические формы. Развивая концепцию В. В. Виноградова о границах слова и его тождестве, исследователь приходит к заключению, что для признания разновидностей одного и того же слова его вариантами необходимо, чтобы их «лексико-семантический стержень» имел соответствия в материальной (звуковой) оболочке слова, т.е. чтобы они имели общую корневую часть. А.И. Смирницкий выделяет два типа вариантов слов: